

**Русско-тюркские сопоставительные исследования  
в области когнитивной лингвистики**

*русский язык, тюркские языки, когнитивная лингвистика, мотивология, концепт*

Современные русско-тюркские исследования в области когнитивной лингвистики охватывают обширный пласт направлений и проблем: проблемы номинации, мотивации и мотивированности; исследования национальной языковой картины мира; ментальной концептосферы.

Теоретические вопросы номинации, мотивации и мотивированности, уточнение процедур мотивационно-сопоставительного анализа получили освещение в ряде тюркских работ (Г.Уюкбаевой, О.Токхожаевой, А.Адиловой, Л.К.Жаналиной, Ж.С.Бейсеновой, Ұ.Б.Әділбаевой, Г.А.Омарбековой, Ф.Исеновой и др.).

Так, в исследовании Г.И.Уюкбаевой «ботаническая лексика рассматривается с точки зрения словообразовательной структуры (способы универбации), семантической мотивированности, закономерностей смысловых и формальных связей. Применение ономастического подхода позволило выявить своеобразие мотивации в русском, английском и казахском языках» [Уюкбаева 1982: 23]. О.Токхожаева затрагивает вопросы мотивированности зоонимической лексики. Путем мотивационного анализа исследователь выделяет ряд мотивов, «дифференцируемых на релятивные, объединяющие признаки определенных отношений между различными вещами, и акцидентные, непосредственно отражающие изначальные качества, свойства объекта номинации» [Токхожаева 1991].

Методологические основы мотивологического анализа в сопоставительном аспекте славянских и тюркских языков представлены в работах А.Д.Жакупова [Жакупова 1996, 2008]. О.И.Блинова называет сопоставительную мотивологию дочерним научным направлением, которое «наследует всю систему исходных научных понятий описательной мотивологии: «мотивационное значение», «мотивирующая часть», «формантная часть», «мотиват», «мотиватор», «мотивема» и многие другие» [Блинова 2006: 65]. На материале сопоставления славянских и тюркских орнитонимов А.Д.Жакупова показывает, что «такое многоязыковое сопоставление в будущем может стать основой мотивологической типологии — направления, изучающего общие и специфические закономерности осознания мотивированной лексики представителями разных языков, устанавливающего типичные и национальные черты восприятия окружающей действительности, обусловленные культурно-историческими, этнографическими, социальными факторами» [Жакупова 2007: 71].

В качестве единиц сопоставления могут выступать лексические единицы либо внутренняя форма слова, при этом внутреннюю форму слова можно рассматривать как минимальную единицу (микроединицу) сопоставления, образующую микроуровень мотивационно-сопоставительного анализа. Как указывает А.Д.Жакупова, внутренняя форма слова характеризуется одинаковым или различным мотивационным значением при различии мотивационной формы, что обусловлено различием звукового и морфемного строя языков (например, рус. бо-род/ач — польск. brod/acz — каз. сакалтай имеют одинаковое мотивационное значение 'птица, <с> бородой' или рус. глух/арь — польск. głusz/ec — каз. меніреу/кур с мотивационным значением 'птица <как бы> глухая') и т.д. [Жакупова 2007: 67]. Различны типы внутренней формы слова: а) метафорическая / неметафорическая, б) вариантная / невариантная, в) лексикализованная / нелексикализованная.

В итоге А.Д.Жакупова предлагает модель словарной статьи «Мотивационного сопоставительного словаря орнитонимов и фитонимов» (на материале русских, бол-

гарских, польских, казахских, татарских орнитонимов и фитонимов) (подробнее см. [Жакупова 2009]).

Словообразовательная мотивация как наиболее распространенный тип мотивированности языкового знака рассматривается Л.К.Жаналиной в синхронии и диахронии словообразования. При этом отмечается, что словообразовательная мотивация может как совпадать с производностью (онтологическая СМ), так и не совпадать (антропометрическая СМ), демонстрируя связь синхронии с диахронией [Жаналина 1998]. Выявлению сходств и различий экспликации мотивации зоонимов в национально-культурном контексте коммуникации и универсуме человеческой когниции посвящена работа Ж.С.Бейсеновой. Ф.К.Исеновой обоснована методика комплексного анализа мотивационных отношений в виде мотивационной параметризации, в качестве фрагмента национальной русской и казахской языковой картины мира [Исенова 2005].

Наиболее многочисленны в настоящее время русско-тюркские сопоставительные исследования в области лингвоконцептологии и лингвокогнитологии. Сравнительному исследованию ментальной концептосферы на материале тюркских языков посвящены работы Г.Ю.Аманбаевой, Г.Н.Аширбековой, И.Б.Башировой, Д.Ф.Каюмовой, Л.Х.Самситовой и мн. др.

Все разнообразие подходов к анализу концепта условно можно разделить на семь направлений: культурологический, лингвокультурологический, логический, семантико-когнитивный, когнитивно-поэтический, когнитивно-дискурсивный, философско-семиологический. Все названные направления оперируют понятием «концептуальный анализ», который, на первый взгляд, является продолжением семантического анализа.

Так, Н.Р.Гафиатуллина утверждает, что разница между семантическим и концептуальным анализом заключается в том, что семантический анализ направлен на исследование семантической структуры номинативной единицы, уточнение денотативных, сигнификативных и коннотативных значений, концептуальный анализ предполагает поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и изображает бытие знака как маркера известной когнитивной структуры. Исследователь утверждает, что для анализа лексики фразеологизмов определенного концепта когнитивно-дискурсивный подход является наиболее значимым, поскольку он интегрирует лингвокультурологический и семантико-когнитивный подходы, также в рамках этого подхода, дискурс признается единой естественной средой существования концепта [Гафиатуллина 2012]. Сравним в связи с этим понятие *когнитивное поле (пространство)*, которое определяется как динамическая совокупность компонентов когнитивных структур, актуализированных в целостном фрагменте прозаического текста, целом поэтическом или прозаическом тексте. Оно имеет ядерно-периферийную организацию и незамкнутую структуру [Бутакова 2001: 105].

И.Б.Баширова рассматривает концепт с точки зрения когнитивного подхода. По мнению ученого, в татарском языкознании изучение когнитивного концепта не заложено в единую систему. Автор считает, что во всех исследованиях концепта в татарском языке существует общая мысль. А именно, вне зависимости от направления изучения концепта, лексема, являющаяся названием концепта, рассматривается с позиции функционального употребления [Баширова 2010]. Одной из проблем лингвокультурологического исследования концепта является вопрос о выборе его названия. По мнению специалистов, выбор названия концепта культурно обусловлен. Формой названия концепта является «абстрактное существительное». Существует мнение, что понятием, связывающим лексический состав языка и культуру, является «ключевое слово».

Д.Ф.Каюмова на примере концептосферы «судьба человека» в татарском языке обосновывает термин *национальный концепт*: самая общая максимально абстраги-

рованная, но конкретно репрезентируемая в языковом сознании, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью, которая может характеризоваться как одна из форм самовыражения и самоопределения этноса. Совокупность концептов конкретного этноса составляет его концептосферу [Каюмова 2015: 161].

Г.Ю.Аманбаева, Г.Н.Аширбекова на материале русско-казахских терминов родства исследуют концептосферу родства: «Такие паремии, как *русский человек без родни не живет* или *ағайының көп болса – ешкім тимес* (если у тебя много родственников, никто тебя не тронет) свидетельствуют о релевантности в языковом сознании представителей разных культур концептосферы родства» [Аманбаева 2010: 15]. В круг своего исследования авторы включили 49 универсальных концептов, имеющих и в русском, и в казахском, и в любом другом языке мира, которыми идентифицируется разная степень кровного и свойственного родства: супруги, муж, жена, свекор, тесть, свекровь, теща, деверь, золовка, зять (муж золовки, муж сестры, муж дочери), невестка, свояк, свояченица, свойственник(-ица), сноха, шурин, родственник, потомок, предок, сват, сватья, племянник(-ца), прадедушка, прабабушка, прапрадед, прапрабабушка, внук(-чка), правнук(-чка), праправнук(-чка), отчим, мачеха, пасынок, падчерица, семья, родители, мать, отец, ребенок, дочь, сын, брат, сестра, дед, бабушка, тетя, дядя, вдова, вдовец, сирота. Результатом исследования стал вывод о том, что различия в репрезентации концептосферы родства в русском и казахском языках обусловлены национально-культурной спецификой уклада жизни, исторического развития, религиозными верованиями, этнографическими обычаями и традициями, природными и климатическими условиями и многими другими факторами. Сходства же можно объяснить действием закона языковых универсалий, предопределяющего возникновение в разных языках, вне связи друг с другом, аналогичных лексико-семантических процессов и единиц [там же: 18].

Л.Х.Самситова в башкирском языке исследует концептосферы: быт, внутренний мир человека, интеллект, отношения: культурные концепты, выявленные на материале башкирской поэзии, отражают историю, быт, менталитет, образ жизни народа. Культурные концепты, репрезентирующие внутренний мир и внутреннее состояние индивида, являются основой миропорядка, посредником между внутренним миром человека и его отношениями с миром внешним. Представление об интеллектуальной деятельности у башкир сопряжено с концептами «акыл» (ум, мудрость), «белем» (знание), «фекер» (мысль), «зиһен» (разум). Анализ культурных концептов, репрезентирующих отношения людей, позволил выявить особенности национального менталитета, психологии, морально-нравственные установки башкирского народа [Самситова 2014].

Логико-понятийный компонент языкового сознания русских, французов и якутов исследует И.З.Борисова, утверждая, что данный компонент в гораздо большей степени, чем сенсорно-рецептивный, влияет на национальную специфику вербализации пространственно-временного континуума. Именно он осуществляет концептуализацию дискретной внешней среды, в результате чего информационный поток, воспринимаемый сенсорно-рецептивным компонентом сознания, превращается в совокупность так называемых информационных сгущений (или информем). Они становятся концептами национального языкового сознания после того, как за ними закрепляется соответствующее имя [Борисова 2015: 113]. Логико-понятийный компонент обывденного сознания выявляет в сопоставляемом фрагменте пословичных картин мира качественные различия, связанные с проявлением специфически национального взгляда на вещи. В русских пословицах на уровне внутренней формы присутствует больше реалий, концептов с национально-специфической окраской, чем в иноязычных пословицах [там же: 117].

Исследуя концепт «сугыш (война)» в татарской языковой картине мира, Г.И.Зиатдинова выявляет уровни реализации концепта: *лексемный уровень*, на котором выявляются лексемы/сочетания лексем, способные передавать в языке идейное содержание концепта; *уровень фразеологических и устойчивых сочетаний*, который выявляет отражение в языке ассоциативного слоя концепта; *текстовый уровень* реализации концепта. Как структурно-семантическое единство текст позволяет более подробно изучить соотношение между уже известными репрезентантами и обнаружить новые средства экспликации концепта, а значит, полнее воссоздать фрагмент языковой картины мира, связанный с данным концептом [Зиатдинова 2009: 16]. При изучении значения и структуры концепта важно и такое понятие, как «концептуальная модель». Таким образом, делает вывод Г.И.Зиатдинова, реконструкция концепта – это выявление элементов концепта и их взаимосвязей. При создании модели концепта важен также анализ лексем, выражающих данный концепт [там же: 19].

Итак, современные русско-тюркские сопоставительные исследования в области когнитивной лингвистики направлены на выявление сходства и различия в ментальных основах разных народов посредством анализа особенностей процессов номинации, мотивации и мотивированности лексических единиц; а также исследования объема, содержания и структуры национальной языковой картины мира, ментальной концептосферы.

#### Литература

- Аманбаева Г.Ю. Ментальная концептосфера как объект сопоставительного исследования / Г.Ю.Аманбаева, Г.Н.Аширбекова // Вестник КарГУ. – 2010. – № 4(60). – С.15-18.
- Бәширова И.Б. Татар әдәби теле. Семасиология / И.Б.Бәширова. – Казан, 2010. – 532 б.
- Блинова О.И. Сопоставительная мотивология: Итоги и перспективы / О.И.Блинова // Вестн. ТГПУ. Сер. Гуманит. науки (филология). – 2006. – Вып. 5 (56). – С. 65–68.
- Борисова И.З. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц с компонентами «голова», «рука», «нога» / И.З.Борисова // Вестник Удмуртского ун-та. История и филология. – 2015. – Т. 25. Вып. 2. – С.111–119.
- Бутакова Л.О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект: дис. ... д-ра филол. наук / Л.О.Бутакова. – Омск, 2001. – 457 с.
- Гафиатуллина Н.Р. Анализ концепта *глупость* в татарских и английских фразеологизмах / Н.Р.Гафиатуллина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С.402–404.
- Жакупова (Адилова) А.Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1996. – 360 с.
- Жакупова А. Д. Метаязыковой статус сопоставительной мотивологии: на материале орнитонимов русского, казахского и польского языков / А.Д.Жакупова // Мова: Науково-теоретичний часопис. – 2007. – № 12. – С.66–71.
- Жакупова А. Д. Параметры сопоставительно-мотивологического исследования славянских и тюркских языков / А.Д.Жакупова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – №317. – С.15–19.
- Жакупова А. Д. Сопоставительная мотивология: методы и аспекты / А.Д.Жакупова. – Кокшетау: Келешек, 2009. – 265 с.
- Жаналина Л.Н. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков: учеб. пособие / Л.Н.Жаналина. – Алматы, 1998. – 154 с.
- Зиатдинова Г.И. Концепт «сугыш (война)» в татарской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.И.Зиатдинова. – Казань, 2009. – 24 с.
- Исенова Ф. К. Зоонимы русского и казахского языков: мотивационная параметризация: дис. ... канд. филол. наук / Ф.К.Исенова. – Караганда, 2005. – 157 с.
- Каюмова Д.Ф. Концептосфера «судьба человека» и его языковое воплощение в английском и тюркских языках / Д.Ф.Каюмова // Проблемы и перспективы развития многоуровневой языковой подготовки в условиях поликультурного общества. – Казань, 2015. – С.181–187.

Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: дис. ... д-ра филол. наук / Л.Х.Самситова. – Уфа, 2014. – 578 с.

Токхожаева О. Лексика фауны в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Токхожаева. – Алматы, 1991. – 17 с.

Уюкбаева Г.И. Народные наименования растений (на материале английского, русского и казахского языков): дис. ... канд. филол. наук / Г.И.Уюкбаева. – Алматы, 1983. – 140 с.